

16. ЦАМО РБ. – Фонд 4107. – Оп. 82866. – Д. 13. 276 отдельный авиационный полк. Приказы по строевой части за 1985 г.

17. ЦАМО РБ. – Фонд 4107. – Оп. 98064. – Д. 1. Исторический формуляр 276 отдельного вертолетного полка.

18. Памяць. Афганістан / Беларус. Сав. Энцыкл.: Рэд. : А.Л. Петрашкевіч (куратор выд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1991. – 495 с.

Ю.Д. Данилов

АФГАНИСТАН: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПАТ

Уже прошло достаточно много времени с того момента, как Советский Союз вывел свои войска из Афганистана. Однако до сих пор в научной и публицистической литературе не сформировалось согласованного мнения о причинах и предпосылках ввода советских войск в Афганистан, начала их активных военных действий и их завершения. Более того, ход ведущихся исследований в этом направлении, позволяет сделать вывод о том, что, скорее всего, в ближайшее время, однозначных и устойчивых выводов по данным вопросам, сформулировано не будет.

Исследуя предпосылки ввода Советским Союзом своих войск в Афганистан, следует обратить внимание на геополитическую привлекательность данного региона и историю «политического освоения» этого пространства. Действительно, Афганистан на протяжении многих веков своей истории всегда привлекал внимание великих держав, которые заявляли о своих геополитических интересах в этом регионе Центральной Азии.

С геополитической точки зрения Афганистан принадлежит к той зоне мира, которая в теории геополитики получила название Rimland — «Дуговая земля». Этот термин применил американский политолог Николас Спайкмен в 1940 году в работе «Geography of Peace» в качестве противовеса понятию Heartland («срединная земля»), сформулированному Хелфордом Маккиндером еще в 1904 году. Впоследствии, оба понятия, стали отправными точками для разработки основ классической западной геостратегии. Н. Спайкмен утверждал, что Rimland, а не Heartland, является своеобразным ключом к установлению мирового господства, потому что дает возможность установить контроль над Евразией [1]. По мнению Н. Спайкмена, именно на пространстве Rimland происходит столкновение теллуократии и талассократии и разрешение их конфликта.

Современная эпоха привнесла в содержание понятия Rimland новые черты, важнейшей из которых, является то, что Rimland, как пространство, все более приобретает самостоятельное геополитическое значение. Это

происходит потому, что к пространству Rimland принадлежат страны, относящиеся к различным цивилизационным группам, и которые, будучи довольно сильными в военном отношении, все более открыто демонстрируют свои геополитические амбиции.

Самыми последними проявлениями новых черт этого региона, является то, что на пространстве Rimland начинают все отчетливее проявляться признаки ранее неизвестных, региональных разновидностей «холодной войны», включая угрозу и высокую вероятность распространения, и даже практического применения, оружия массового поражения.

Активное оперирование геополитических лидеров во многом объясняется особым положением Афганистана в регионе. На протяжении многих веков эта страна являлась своеобразным перекрестком различных «великих шелковых путей», других международных коммуникаций, осуществляющихся между Китаем и Средиземноморьем, Индией и Китаем, Средней Азией и Индией. По мнению некоторых авторитетных аналитиков, на огромном афганском пространстве, можно выделить до 24 устойчивых маршрутов таких коммуникаций [2].

В Средние века, особенно в XIII-XV веках, эти коммуникации, безусловно способствовали развитию и процветанию Афганистана. Именно в этот период отмечается средоточие в этой стране величайших мыслителей своего времени: философов, медиков, зодчих, поэтов и литераторов. Однако, находясь в непосредственной близости от других крупных, и не всегда миролюбивых государств, Афганистан был и объектом их агрессивной внешней политики.

Из истории известно, что попытки завоевать Афганистан, неоднократно предпринимали многие завоеватели. Сначала это были походы персидских царей, затем на афганской земле появились фаланги Александра Македонского, позднее Афганистан подвергся нашествию северных кочевников. В афганской истории – трагические последствия арабской экспансии, завоевательных походов Тимура и вторжения монгольских полчищ. В Новое время эта многострадальная земля ощутила на себе колониальную экспансию Великобритании.

Все это привело к тому, что Афганистан, со своей богатейшей историей, который на протяжении столетий был центром взаимодействия разных культур и цивилизаций, превратился в совершенно нищую страну, уровень развития которой, практически законсервировался на рубеже XVI – XVII веков.

Исходя из такого положения, нет ничего удивительного в том, что и на современном этапе истории, на Афганистан обращают внимание ведущие мировые геополитические игроки. К традиционным факторам такого внимания, добавились и новые: до Афганистана отчетливо долетает «запах каспийской нефти», афганская земля стала благословенным местом

для производства наркотического сырья, ее продолжают рассматривать, как весьма выгодный плацдарм для организации геополитического контроля с помощью современных видов вооружений.

Предпосылки ввода светских войск в Афганистан, носят как объективный, так субъективный характер происхождения. Отсюда и их неровный, изменчивый и непредсказуемый характер.

На протяжении нескольких десятилетий, которые предшествовали вводу советских войск, при правлении короля Захир Шаха, отношения СССР и Афганистана носили открыто дружественный характер. Но СССР этим пользовался, в стране активно действовали представители советских спецслужб, постепенно, СССР начал довольно настойчиво оказывать и идеологическое давление. Так, в 1965 году, при непосредственном участии СССР и его финансовой поддержке, в Афганистане была создана Народно-демократическая партия, которая и в последующие годы, контролировалась из Москвы.

Ситуация довольно серьезно изменилась после того, как руководителем страны стал Дауд. Отношения между СССР и Афганистаном деформировались: экономическое сотрудничество расширялось, а в политических контактах возникло напряжение. Советское руководство не устраивало то, что Дауд, а это был весьма сильный и жесткий политик, сторонник пуштунского национализма, четко определил курс на развёртывание сотрудничества с наиболее богатыми державами Персидского залива и США, хотя и в меньшей степени. Но это, привело к отходу от политики сближения с СССР, более того, в стране обрел второе дыхание тезис об угрозе со стороны СССР, национальным интересам Афганистана. Такие идеи были привнесены в страну с Запада, еще в самом начале «холодной войны», и разделялись в Афганистане многими политиками и представителями духовенства.

Дауд открыто проводил стратегию балансирования между СССР и Западом, что, собственно, и продолжает делать нынешнее афганское руководство, только в отношении России.

В 1977 году под пристальным контролем Политбюро ЦК КПСС, происходит формальное объединение НДПА. Этот факт был воспринят на Западе как открытый призыв СССР осуществить в Афганистане революцию. Объективно, о такой установке не могло быть и речи, потому что Дауд, к этому времени, сформировал в стране откровенно диктаторский политический режим, подкрепив его конституцией после ликвидации монархического правления. Безусловно, в Советском Союзе, никто и не мог серьезно поставить в повестку дня идею о совершении в Афганистане революции, да еще под руководством НДПА, которая была на тот момент, не более чем декорацией в политической системе страны.

Дауд в своей дальнейшей политике, откровенно ушел вправо, это стало очевидным после кровавой расправы с левыми, и окружением себя

сторонниками западной политической ориентации. Внутри самого Афганистана, такой поворот привел к нарастанию конфронтации между сформировавшимся авторитарным политическим режимом Дауда и объединившимися коммунистами. В начале 1978 года это противостояние привело к открытым политическим репрессиям против коммунистов, что, в свою очередь, стало одной политической переворота, совершенного в апреле 1978 года.

Важно подчеркнуть, что Советский Союз в этом перевороте прямого участия не принимал, это признается даже западными аналитиками, более того, по признанию бывших советских руководителей, переворот и вооруженное восстание 27 апреля 1978 года в Кабуле, стало для советского политического руководства настоящим шоком [3].

В Советском Союзе понимали, что восстание явно преждевременно и не подготовлено, тем более никто не мог просчитать, какой политический режим воцарится в стране после этого события.

Свидетельством такой позиции СССР стал визит в Кабул члена Политбюро ЦК КПСС, Б.Н. Пономарева, который в то время был заведующим международным отделом ЦК КПСС.

Б.Н. Пономарев сделал попытку минимизировать конфликтную ситуацию, уговорить афганское руководство положить конец преследованиям и репрессиям, однако его миссия закончилась настоящим провалом.

Позднее, в апреле 1979 года, Афганистан посетил генерал армии А.А. Епишев - начальник Главного политического управления Советской Армии. За время своего пребывания в Афганистане, Епишев провёл несколько встреч с Амином и Тараки, которые недвусмысленно заявили, что ожидают от Москвы прямой военной помощи. Советский Союз и ранее оказывал Афганистану военную помощь: там работала группа советских военных советников, шли значительные поставки вооружения, однако в это время, никто не ставил в повестку дня вопрос о непосредственном военном вторжении в эту страну, потому что все понимали, что такой шаг может иметь весьма сложные последствия.

Таким образом, объективно, что к концу весны 1979 года, в советском руководстве не было однозначного решения о вводе войск в Афганистан, все понимали, что приниматься такое решение, будет очень тяжело, и до последнего момента будет откладываться.

По мнению известного исследователя афганской войны В. Коргуна, на развязку мог оказать влияние субъективный фактор, а именно то, что Л.И. Брежнев был крайне оскорблён в своих дружеских чувствах к Нур Мухаммаду Тараки, который позднее был убит по приказу Амина, который в сентябре 1979 года пришел к власти.

Однако важнейшим фактором, подтолкнувшим советское политическое руководство принять решение о вводе войск в Афганистан,

стала геополитическая ситуация, которая стала складываться на тот момент вокруг Афганистана.

На всем протяжении развертывания внутреннего кризиса в Афганистане, Москву к вводу войск, настойчиво подталкивали США, которые стремились хоть как-то восполнить свое недавнее политическое фиаско в Иране. Известно, что в ноябре 1979 года, то есть примерно за месяц до принятия окончательного решения о вводе советского ограниченного контингента, один из сотрудников аппарата ЦК КПСС на совещании демонстрировал подробную карту СССР и Центральной Азии. На этой карте совершенно отчетливо были указаны позиции американских ракет на Гиндукуше, в зону поражения которых попадали Минск, Рига, Таллинн, Иркутск, Новосибирск и другие города Советского Союза. Причем, тип размещаемых ракет, указывался, как ракеты средней дальности (БРСД). Это означало, что у США нет даже никакой необходимости задействовать свои стратегические силы для нанесения удара по СССР, если этот удар будет наноситься с территории Афганистана.

История появления данного документа остается засекреченной и поныне, но он, так или иначе, сыграл свою роль в создании атмосферы страха у руководителей СССР утратить афганскую инициативу в пользу США. Этот страх и стал определяющим моментом, который привел к открытому военному вмешательству Советского Союза в дела в Афганистане.

К этому времени, политический режим, выстроенный Амином, полностью разваливался, хотя СССР прилагал немало усилий для его сохранения. В Афганистане, к моменту ввода советских войск, господствовал государственный терроризм, армия была деморализована, в стране набирала силу движение вооружённой оппозиции, которое приобрело общенациональный характер. В СССР этих повстанцев именовали не иначе, как бандитами, «душманами», но следует признать, что без широкой народной поддержки, эти силы не смогли бы уже к декабрю 1979 года активно вести вооруженную борьбу в 16 из 28 провинций.

Можно предположить, что в таком комплексе действующих, реальных, и, возможно, мнимых факторов, иного пути у советского руководства, как открытое вооруженное вторжение, уже не было.

Давать оценку афганским событиям с позиции сегодняшнего геополитического положения в мире довольно сложно, потому что ситуация в этой стране по-прежнему остается крайне опасной, противоречивой и неоднозначной. В нынешнем году, согласно имеющимся договоренностям, из Афганистана должны быть выведены последние контингенты войск коалиции НАТО. А вот в каком направлении и дальше пойдет развитие внутривосточной ситуации в этой стране, никто

предсказать не берется. То есть, практически полностью повторяется сценарий, который имел место накануне вывода советского ограниченного контингента в 1989 году.

Сегодня Афганистан, утратив положение буферного государства, так и не смог стать самостоятельным субъектом международных отношений. Его политическая система, как и место в системе современных международных отношений, практически не классифицируются, страна представляет собой некое переходное политическое образование («квази-государство», «муллократия»), судьба которого, непредсказуема. В большей степени, на сегодняшний день, политическое будущее Афганистана зависит от воли, политических амбиций и соотношения интересов внешних политических субъектов [4].

Именно масштабность, характер и формы внешнего вмешательства в афганские процессы, определяют все будущие усилия этой страны на пути национального самоопределения в Афганистане, потому что ныне действующие в Афганистане политические силы, так или иначе, в той или иной степени, продолжают отражать и отстаивать интересы своих внешних покровителей.

В данный момент на пространстве Центральной и Южной Азии разворачивается новая «геополитическая игра» - масштабная трансформация, итоги которой, будущее которой, аналитики предсказать пока не могут. Масштабность этих перемен, безусловно, выходит за пределы территории Афганистана, и даже региона в целом, поэтому по-прежнему для страны, как и время присутствия советских войск, остаются крайне актуальными вопросы международного признания, государственного суверенитета, проблемы допущения (или недопущения) внешнего вмешательства.

Одним словом, уже на протяжении более тридцати лет, в Афганистане наблюдается патовая геополитическая ситуация, сутью которой является неспособность, как самой политической элиты страны, так и мирового сообщества и его институтов, разрешить афганские проблемы.

Литература:

1. Гаджиев К.С. Геополитика. М.: Международные отношения, 1997. С. 13.
2. В. Коргун. Советский союз максимально долго пытался воздерживаться от ввода войск [Электронный ресурс].– 2012. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/afghan/index.phtml> // Дата доступа: 20.01.2014.
3. В. Снегирев. Афганский капкан// Российская газета. Федеральный выпуск №5074 (250), 24.12. 2009 г.

4. Об упущениях прежних посланников Генерального секретаря ООН в Афганистане см.: Maley W. The UN and Afghanistan. Вкн.: Fundamentalism Reborn? Afghanistan and Taliban, ed. by W. Maley. N.Y.: University Press, 1998.

М.В. Стрелец

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ НАТО В АФГАНИСТАНЕ: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ИТОГИ

Одним из вызовов современного мира является международный терроризм. Беспрецедентные в истории США террористические акты, имевшие место 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, дали сильный толчок для консолидации усилий мирового сообщества в противостоянии указанному вызову. При этом стратеги контртеррористических действий исходили из того, что главные силы террористов сосредоточены в Афганистане. По их убеждению, именно правившее в данной стране террористическое по своему характеру движение Талибан создавало все условия для благоприятного базирования данных сил. Следовательно, достижение победы над талибами оценивалось как ключевая предпосылка для исключения исхода террористической опасности с территории Афганистана.

Американцы и их союзники надеялись, что соответствующая военная операция будет скоротечной и побеждённые антитеррористической коалицией талибы никак не будут заявлять о себе. Основаниями для подобной надежды явились колоссальное технологическое превосходство, неоспоримое географическое преимущество, одобрение абсолютного большинства членов Организации Объединённых Наций (ООН), включая всех постоянных членов Совета Безопасности ООН. Что же получилось на самом деле?

Военная операция стартовала 7 октября 2001 года. Её название хорошо известно – «Несокрушимая свобода». Операцию начали самолёты ВВС Соединённых Штатов Америки, корабли ВМФ США и ВМФ Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии. Если судить по количеству самолётов и кораблей, речь шла, прежде всего, об американской военной операции. Лишь с течением времени к американцам и британцам стали добавляться подразделения из других стран. Из внутриафганских вооружённых формирований на сторону исполнителей операции «Несокрушимая свобода» сразу же встал "Северный Альянс".

Те или иные сегменты вооружённых сил и вооружений задействовались в соответствии с поставленными задачами. Главная задача начального этапа была такова: лишить талибов основ военной